

УДК 930.271

DOI: 10.22378/kio.2024.2.117-125

Нисба «Аль-Кырыми» на мусульманских эпиграфических памятниках Крыма XIII–XV вв.

Мемедула Усеинов

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Аннотация. В статье представлены данные об эпиграфических памятниках Крыма (XIII–XV вв.), в надписях которых встречается нисба *Аль-Кырыми*. Приведена их краткая характеристика и география мест обнаружения. Рассмотрены сведения и доводы из письменных источников, свидетельствующие о том, что нисба *Аль-Кырыми* является скорее географическим, нежели этническим маркером.

Ключевые слова: Золотая Орда, город Крым, Солхат, арабографичная эпиграфика, мусульманские надмогильные памятники, нисба *Аль-Кырыми*.

Для цитирования: Усеинов М.А. Нисба «Аль-Кырыми» на мусульманских эпиграфических памятниках Крыма XIII–XV вв. // Крымское историческое обозрение. 2024. Т. 11, № 2. С. 117–125. DOI: 10.22378/kio.2024.2.117-125

Согласно арабо-мусульманской традиции, на большинстве надмогильных памятников золотоордынского Крыма надпись, содержащая имя погребенного, состояла из личного имени – *исм*¹, после которого указывалось имя отца – *насаб*², следом на многих памятниках указывалась *нисба*³ – часть имени, обозначающая принадлежность к роду, племени, месту рождения, проживания, профессию, род занятий.

На мусульманских эпиграфических памятниках Крыма имеется лишь небольшое количество нисб, указывающих на род занятий, основная же

¹ Исм (араб. اسم) – личное имя, даваемое человеку при рождении, иногда давалось два имени.

² Насаб (араб. نسب) – имя отца, использовалось с элементом «бин», «ибн» (сын).

³ Нисба (араб. نسبة – «отношение к чему-либо», «связь») – часть мусульманского имени, обозначающая генеалогическую, этническую, религиозную, политическую, социальную принадлежность человека, часто место его рождения или проживания.

масса нисб содержит географические названия. Среди них – города Кавказа и нижнего течения Волги (Маджар, Барджинлиг), Средней Азии (Бухара, Дженд), Персии (Тебриз, Луристан), Северного Ирака (Эрбиль), Сирии (Халеб), Малой Азии (Конья, Ахлат, Сивас, Кастамуни, Токат). Но самой распространенной является нисба «Аль-Кырыми», обозначающая название крупного золотоордынского города, столицы правого крыла улуса Джучи – Кырыма/Солхата.

В нумизматических и письменных источниках первые упоминания о городе Кырым относятся ко времени его зарождения и становления – 60-м годам XIII века. У Ибн-Абд-аз-Захира упоминается посещение посольством египетского султана к хану Берке «поселения, деревни Крым» – (القرية القرم) [7, с. 54] осенью 1264 г.⁴ [7, с. 63]. Приблизительно к этому же времени относятся первые нумизматические данные.

Эпиграфических памятников второй половины XIII в. с упоминанием города Кырым пока не найдено. Человек должен был родиться, либо прожить значительную часть жизни в данной местности (а это обычно длительность жизни одного поколения) для того, чтобы на надмогильном камне появилась надпись с упоминанием названия города. Поэтому закономерно, что упоминание названия города Кырым в виде нисбы на надмогильных памятниках появляется несколько позже.

Самый ранний известный на сегодня датированный памятник с нисбой «Аль-Кырыми» относится к 1316 году. Памятник был найден в Эски-Юрте, в окрестностях Бахчисарая. Надпись на памятнике содержит имя: «...покойной, прощенной, счастливой, мученицы за веру *Шах-хатун*, дочери *Махмуда Аль-Кырыми*», с датой: «в месяце Джумада II, 716 г. х.» (= август – сентябрь 1316 г.) [5, с. 26]. Но скорее всего, к моменту смерти дочери ее отец намного раньше этой даты был известен как *Махмуд Аль-Кырыми*.

Основная часть памятников с нисбой «Аль-Кырыми» не имеет четкой датировки. Связано это с тем, что, за небольшим исключением, на самых распространенных типах надмогильных памятников (восьмигранные призмы и плоские стелы [рис. 1, 2, 3]) имя и дата указывались обычно на двух камнях, один из которых устанавливался у изголовья, а второй у изножья. Поскольку большинство обнаруженных памятников являются случайными находками, не связанными между собой временными рамками и террито-

⁴ В сочинении Ибн-Абд-аз-Захира говорится, что в рамадан 662 г. – это июнь/июль 1264 г. (в публ. Тизенг. опечатка – указан 1263 г., причем ниже, в сноске, год указан верно) – султан узнал, что его послы задержаны в Византии. [7, с. 62]. Далее говорится, что потребовалось некоторое время (более 20 дней) для освобождения послов и некоторое время для того, чтобы достичь Судака и Крыма, т. е. на полуостров они попали не ранее осени 1264 г.

риально, то мы имеем множество памятников частью только с именами, частью только с датами. Датированы только еще два памятника из Эски-Юрта: с именем Хаджи-бека сына Хасана Кырыми и датой – 770 г. х., или 777 г. х. (= 1368/69, или 1375/76 г.) [5, с. 27]; и «сандык-таш» с именем Мухаммада Кырыми и датой – месяц Раби I, 812 г. х. (= июль – август 1409 г.) [5, с. 29].

На территории полуострова на сегодняшний день найдены 20 надмогильных памятников с нисбой «Аль-Кырыми». 17 памятников в городе Старый Крым и три в окрестностях Бахчисарая, в с. Эски-Юрт. Некоторые из них известны еще по исследованиям археологических экспедиций 20-х гг. XX в. Это памятники № 6, 29, 98, 113, 119, 187, 205, 206, 226 в работах О.-Н. Акчокраклы [2, 3] и три памятника из Эски-Юрта [5, с. 30]. Еще восемь старокрымских памятников были обнаружены в последние два десятилетия.

Нисба «Аль-Кырыми» фиксируется только на надмогильных камнях. На посвяtitельных надписях с культовых зданий такая нисба пока не найдена.

Имена на памятниках как традиционные мусульманские: Зулейха, дочь Хаджи Хасана Аль-Кырыми; Хаджи Баха-уль-Мелеведдин, сын Абдуллы Аль-Кырыми; Абдурахман, сын Хасана Аль-Кырыми; Хусейн, сын Айваза Аль-Кырыми; Иса, сын Хасана Аль-Кырыми; Хаджи-бек, сын Хасана Кырыми; Муаз-бек, сын Абу Бакра Аль-Кырыми; так и тюркские: Тогайхатун, дочь <...> Аль-Кырыми; Буджук, сын Лачина Аль-Кырыми.

Характерный пример памятника с нисбой «Аль-Кырыми», найденный в 20-е гг. XX в. в Старом Крыму, – женский надмогильный камень в форме плоской стелы со стрельчатым верхом (рис. 1, а). Край памятника со стороны надписи фестончатый, в виде семи лепестков. Тимпан памятника украшен растительным орнаментом, на обратной стороне – изображение горящей лампы. Надпись в трех картушах на арабском языке:

هذه اترية المرحومة
زليخة بنت حاجي حسن
القريمي

Это гробница покойной Зулейхи, дочери Хаджи Хасана Аль-Кырыми.

Памятник, к сожалению, утрачен, сохранились фотографии 20-х гг. XX в. и рисунок У. Боданинского [4, с. 277] (рис. 1, б).

Другой пример – фрагмент мужской стелы, найденный в 2000-е годы в Старом Крыму, в кладке старого забора (рис. 2). Верхняя и нижняя части памятника утеряны, фрагмент расколот на две части, на обратной стороне – изображение горящей лампы и двух свечей в подсвечниках. Верхняя часть надписи утрачена, сохранились две строки, высеченные на камне каллиграфическим почерком «сульс», на арабском языке:

معاذ بك ابن ابو بكر(?)
الى رحمة الله تعالى القريمي

Муаз-бек ибн Абу Бакр(?) Аль-Кырыми, [нуждающийся] в милости Аллаха Всевышнего.

Памятник хранится в Литературно-художественном музее г. Старый Крым.

Встречается два варианта написания нисбы: более распространенный, «классический» – القريمي (Аль-Кырыми), реже встречается и вариант – القرمي, без буквы ي перед م (мим) (рис. 4).

Несмотря на два известных названия города – «Солхат» и «Кырым», на эпиграфических памятниках нисба *Ас-Солхати* пока не обнаружена.

Из письменных источников известно одно имя ученого, выходца из Крыма с нисбой *Ас-Сулхати* (السلخاتي). Это – *Хуссам ад-дин Абу Мухаммед аль-Хасан бин Рамадан бин аль-Хасан бин Фадин аль-Аляляни Ас-Сулхати аш-Шафи Аль-Кырыми* (1271/81–1345). Он был кадием и знатоком хадисов и примерно с начала XIV века жил на Ближнем Востоке [8, с. 19]. Стоит отметить присутствие в нисбе ученого обоих названий города – *Ас-Сулхати* и *Аль-Кырыми*.

Нисбы на эпиграфических памятниках несут информацию, в большинстве, о простых жителях мусульманской общины города. В письменных же источниках больше отражены имена ученых, прославившихся далеко за пределами Крыма. Известны имена около двух десятков ученых с нисбой *Аль-Кырыми*, которые подробно рассмотрены в работе Н. Абдуваапова [1]. Приведем имена лишь некоторых из них, например, *Ахмад бин Усман Аль-Кырыми* (ум. 1331 г.), хадисовед, выходец из Крыма, который затем жил и работал на Ближнем Востоке [8, с. 46]; знаменитый судья *Рукн-ад-дин бин Мухаммад бин Абд-аль-Мумин Аль-Кырыми* (ум. 1382), правовед, который более 30 лет был судьей в городе Кырым/Солхат, а в 60-е гг. XIV в. переехал в Каир [1, с. 45; 8, с. 53], и многие другие.

С учетом большого количества этнических групп и многоконфессиональности населения средневековых городов Востока, нисба с названием города являлась лишь географическим маркером. Нисбы Кырыми, Самарканди, Бухари, Коневы и т. п., подразумевают только либо место рождения, либо место продолжительного проживания человека.

На этническую принадлежность обычно указывают нисбы, содержащие названия народов и племен. Такие нисбы на эпиграфических памятниках Крыма пока не обнаружены, но есть примеры в письменных источниках, например, характерные для Причерноморского региона нисбы золотоордынского периода: التركي – *ат-турки*, التترى – *ат-татары*, الاصى – *аль-аси* [7, с. 12]; القفجاقى – *аль-кипчаки*, الرسى – *аль-руси*, العالانى – *аль-алани* [7, с. 54] и др.

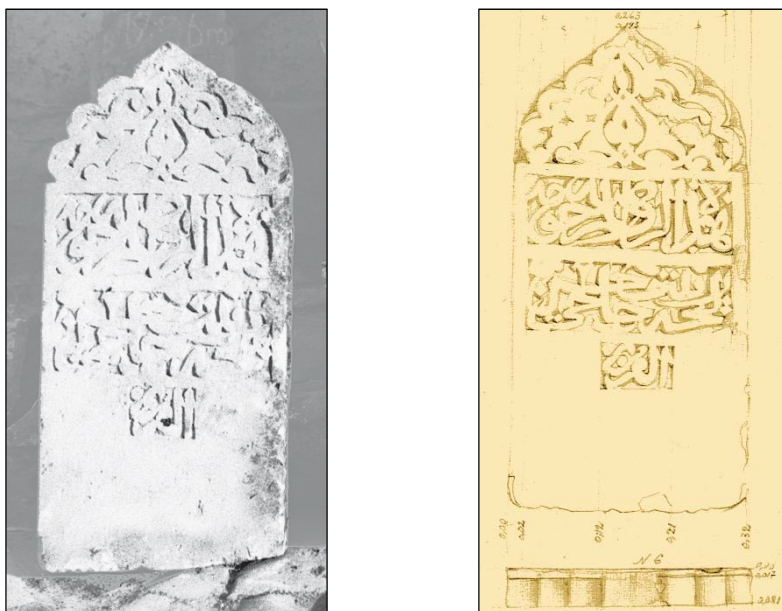

Рис. 1. Надмогильная стела с именем Зулейхи, дочери Хаджи Хасана аль-Кырыми: а) фото 20-х гг. XX в.; б) рисунок У. Боданинского.

Fig. 1. Grave stele with the name of Zuleikha, daughter of Hadji Hasan al-Kyrymi: a) photo from the 20-s., 20th century; b) drawing by U. Bodaninsky.

Рис. 2. Фрагмент памятника с именем Муаз-бека сына Абу Бакра (?) аль-Кырыми.

Fig. 2. Fragment of a monument with the name of Muaz-bek, son of Abu Bakr (?) al-Kyrymi.

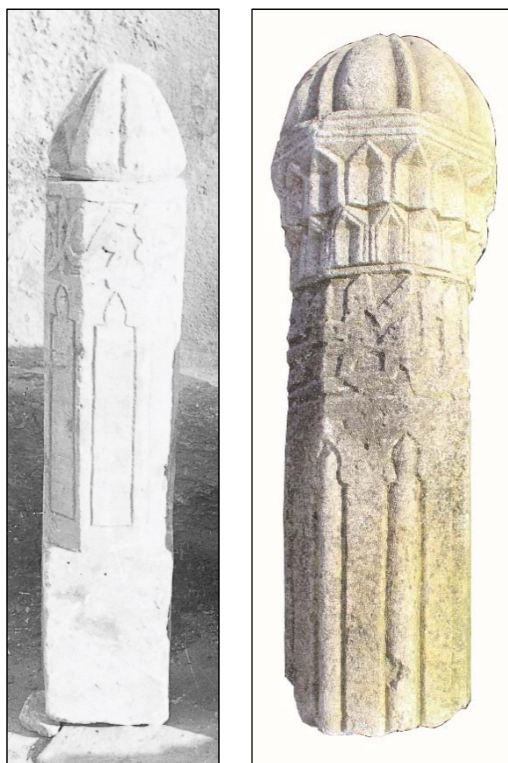

Рис. 3. Восьмигранные памятники с нисбой Аль-Кырыми:

а) с именем Буджука, сына Лачина аль-Кырыми; б) с именем Абдурахмана, сына Хасана аль-Кырыми.

Fig. 3. Octagonal monuments with Al-Kyrymi nisba:

a) with the name of Budzhuk, son of Lachin al-Kyrymi; b) with the name of Abdurahman, son of Hasan al-Kyrymi.

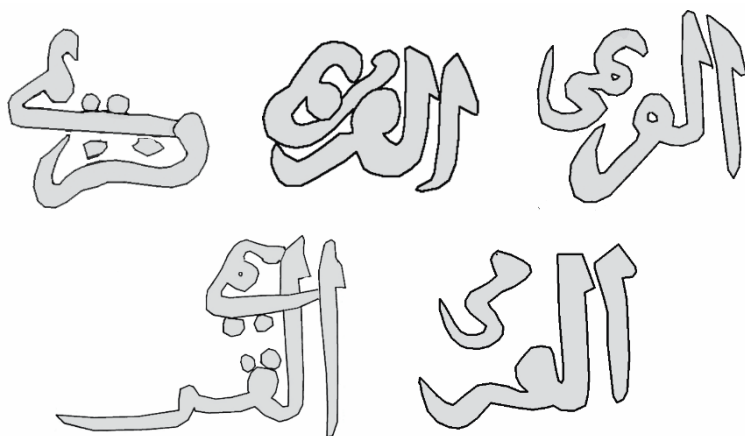

Рис. 4. Варианты написания нисбы Аль-Кырыми на эпиграфических памятниках.

Fig. 4. Variants of writing Al-Kyrymi's nisba on epigraphic monuments.

Еще одним аргументом, указывающим на то, что нисба «Аль-Кырыми» являлась скорее географическим, а не этническим маркером, являются примеры людей, родившихся в других странах, затем ставших известными в Крыму благодаря своей деятельности (впоследствии многие из них были вынуждены покинуть Крым из-за междоусобиц в Золотой Орде). Например, *Мухаммад бин Али бин Абдурахман аль-Джанди, Аль-Кырыми* (кон. XIII – нач. XIV в.) родился в городе Дженд (низовья р. Сырдарьи, совр. Узбекистан), значительный период жизни прожил в Крыму, а затем перебрался в Дамаск [8, с. 28]. Или уроженец города Казвин (совр. Иран) – правовед и филолог *Зия-ад-дин аль-Имади, аль-Афифи, аль-Казвини, Аль-Кырыми*, который приблизительно в 1348 г. переехал в Крым и больше 20-ти лет был *наибом* (заместителем) упомянутого выше знаменитого судьи *Рукн-ад-дина Аль-Кырыми*, а затем в 60-е гг. XIV века уехал в Египет [8, с. 47]. Еще один пример – *Сирадж-ад-дин аль-Хаджи-Тархани, Аль-Кырыми* (пер. пол. XV в.), уроженец города Хаджи-Тархан (Астрахань), долгие годы живший в Крыму [8, с. 54]. В этих примерах, несмотря на то, что этническое происхождение вышеуказанных людей различно и явно с Крымом не связано, все они были известны под нисбой «Аль-Кырыми».

Вопрос, использовалась ли в золотоордынское время нисба *Аль-Кырыми* лишь применительно к жителям города Кырым/Солхат или же ко всему населению полуострова, пока остается открытым. Хотя известны нисбы с названиями других населенных пунктов полуострова. В частности, распространенная в XVI в. нисба «Аль-Кефевеи» (г. Кефе) имела у целой плеяды ученых и религиозных деятелей. Подобные примеры встречаются и в золотоордынском периоде истории Крыма. Например, на надмогильном камне с датой – 763 г. (=1361/62 г.), имя «*Идриса, сына Хаджи Яхья Отузи (Отузский)*» [6, с. 180–181], по-видимому, достаточно известного в той местности жителя селения Отузы, расположенного недалеко от г. Кырым/Солхат.

Тюркизированная форма нисбы «Кырыми» – «Кырымлы» на эпиграфических памятниках XIII–XV веков не встречается. Тюркский язык на эпиграфических памятниках Крыма в данный период используется достаточно редко. На протяжении всего XIV века в письменном оформлении лапидарных памятников преобладает арабский язык. Тюркский (чагатайский) язык чаще встречается на эпиграфике с начала XV века, и то, в большинстве, для обозначения прописью даты на памятнике.

В заключение стоит отметить – нисба «Аль-Кырыми» встречается на двух десятках эпиграфических памятников Крыма золотоордынского периода. Данная нисба являлась в первую очередь географическим маркером принадлежности человека к данной местности либо как к месту рождения,

либо месту продолжительного проживания и применялась к представителям различных этносов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдульваап Н. Мусульманские ученые Крыма XIV–XIX вв. // Qasavet. 2011. №. 38. С. 44–48.
2. Акчокраклы О.[Н. А.] Старо-Крымские и Отузские надписи XIII–XV вв. // ИТОИАЭ. Симферополь, 1927. Т. 1(58). С. 5–17.
3. Акчокраклы О.-Н. А. Старо-Крымские надписи: по раскопкам 1928 года // ИТОИАЭ. 1929. Т. 3. С. 152–159.
4. Боданинский У. Собрание сочинений. Том III. Материалы: дневники экспедиций, рисунки, планы, отчеты и др. Бахчисарайского дворца-музея (1920–1934). Казань – Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. 544 с.
5. Иванов А. А. Надписи из Эски-Юрта // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI веках. Ростов-на-Дону: Ростовский университет, 1989. С. 25.
6. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Том IV. г. Старый Крым. Казань – Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. 208 с.
7. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. I: Извлечение из сочинений арабских. СПб.: Тип-я ИАН, 1884. 564 с.
8. Якубович М. М. Исламська спадщина Кримського ханства. Дніпро: Середняк Т. К., 2018. 192 с.

Сведения об авторах: Усеинов Мемедула Адирович – лаборант-исследователь Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); memedulla@list.ru

Nisba “Al-Kyrymi” on Muslim epigraphic monuments of Crimea of the 13th–15th centuries

Memedulla Useinov

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences

Abstract. The article presents data on the epigraphic monuments of Crimea (13th–15th centuries) in the inscriptions of which the *nisba* of Al-Kyrymi is found. Their brief characteristics and geography of detection sites are given. Information and arguments

from written sources, indicating that the Al-Kyrymi's nisba is more of a geographical than an ethnic marker is given.

Keywords: Golden Horde, city of Kyrym, Solhat, Arabic epigraphy, Muslim gravestones, nisba Al-Kyrymi.

For citation: Useinov M.A. Nisba "Al-Kyrymi" on Muslim epigraphic monuments of Crimea of the 13th–15th centuries. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2024, vol. 11, no. 2, pp. 117–125. DOI: 10.22378/kio.2024.2.117-125 (In Russian)

REFERENCES

1. Abdulvaap N. Muslim scientists of Crimea 14th–19th centuries. *Qasavet*. 2011, no. 38. pp. 44–48. (In Russian)
2. Akchokrakly O.[-N. A.] Old Crimean and Otuz inscriptions of the 13th–15th centuries. *News of the Tauride Society of History, Archeology and Ethnography (ITOIAE)*. Simferopol, 1927. Vol. 1(58). Pp. 5–17. (In Russian)
3. Akchokrakly O.-N. A. Old Crimean inscriptions: from excavations in 1928. *News of the Tauride Society of History, Archeology and Ethnography (ITOIAE)*. 1929. Vol. 3. pp. 152–159. (In Russian)
4. Bodaninsky U. Collected works. Vol. III. Materials: expedition diaries, drawings, plans, reports, etc. of the Bakhchisarai Palace Museum (1920–1934). Kazan – Simferopol: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2020. 544 p. (In Russian)
5. Ivanov A. A. Inscriptions from Eski-Yurt. Northern Black Sea region and the Volga region in the relationship between East and West in the 12th–16th centuries. Rostov-on-Don: Rostov University, 1989. 25 p. (In Russian)
6. Code of monuments of history, architecture and culture of the Crimean Tatars. Vol. IV. Old Crimea. Kazan – Simferopol: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2020. 208 p. (In Russian)
7. Tizengauzen V. G. Collection of materials related to the history of the Golden Horde. St. Petersburg, 1884. Vol. I. Extracts from Arabic works. St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1884. 564 p. (In Russian)
8. Yakubovich M. M. Islamic Heritage of the Crimean Khanate. Dnipro: Serednyak T. K., 2018, p. 192. (In Ukrainian)

About the author: Memedulla A. Useinov – Laboratory Research Assistant of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); memedulla@list.ru